

АКСАКОВ

Авторы: В. Н. Греков

И. С. Аксаков. Портрет работы И. Е. Репина. 1878.

АКСАКОВ Иван Сергеевич [26.9(8.10).1823, с. Куроедово (Надёжино) Белебеевского у. Оренбургской губ., ныне с. Аксаково Бугурусланского р-на Оренбургской обл. – 27.1(8.2).1886, Москва], рос. публицист, обществ. деятель, литератор, издатель, предприниматель; один из идеологов [славянофилов](#). Дворянин. Сын С. Т. [Аксакова](#), брат К. С. [Аксакова](#). Окончил [Училище правоведения](#) (1842). В 1842–48 служил в 6-м (Уголовном) деп-те Сената, затем в МВД. В 1845 дебютировал как поэт. Неоконч. поэма А. «Бродяга» (1846–50) – первый опыт нар. эпопеи, сюжетно и ритмически

предвосхитивший поэму Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». В 1851 А. вышел в отставку в знак протеста против обращённого к нему требования мин. Л. А. [Перовского](#) «прекратить авторские труды». Под впечатлением от службы написал сатиру «Судебные сцены, или Присутственный день уголовной палаты» (1853, опубл. в 1858). В 1853 по поручению [Русского географического общества](#) изучал ярмарки на Украине (в 1858 опубл. исследование о них). В 1857 в Лондоне встретился с А. И. [Герценом](#), стал его тайным корреспондентом (до 1863 ок. 30 публикаций в [«Полярной звезде»](#) и др. изданиях за подписью «Касьянов»). Редактор-составитель славянофильского «Московского сборника» (1852; 2-й том запрещён цензурой, сам А. до 1858 лишён права быть редактором или издателем), редактор ж. «Русская беседа» (1858–59) и др. В 1861–65 издавал и редактировал газ. «День», в 1867–68 –

газ. «Москва» (на средства, собранные моск. купцами; отстаивал в ней протекционистские идеи), в 1880–86 – газ. «Русь». Чл. Общества любителей российской словесности, в 1872–74 его председатель. Один из организаторов Моск. купеч. об-ва взаимного кредита (1869; стало крупнейшим среди обществ взаимного кредита в Рос. империи), директор (1869–78) и пред. (1878–86) его правления.

А. полагал, что прежнее гос. устройство («времен Алексея Михайловича») не годится для России, что сочувствовать можно только началам, заложенным в допетровской Руси. Он сформулировал «теорию обратного прогресса» России по отношению к зап.-европ. государствам, считал, что древние законы на Руси были «милосерднее нынешних», а народ обладал большим влиянием на жизнь государства. А. отстаивал идеи о чуждости насильственных переворотов рус. историч. пути, критиковал Зап. Европу, для которой были характерны революции. Выдвинул идею создания всеобщего земства, начиная с волости, и созыва общерус. Земского собора для возрождения древней традиции публичного обсуждения гос. и обществ. дел («О настоящем значении наших древних земских соборов», 1882). В сущности, он предлагал ограничить власть царя волей народа, считая единств. условием законности царской власти нар. поддержку. Выступая, по-видимому, сторонником самодержавия, А. разграничивал рус. самодержавие, нем. абсолютизм и азиат. деспотизм, считал, что рус. самодержец подчиняется не только формальному закону, но и нравственному, внутреннему («Самодержавие не есть религиозная истина», статья написана примерно в 1868–69). Критиковал проникновение со времен Петра I принципа казённости во все сферы нар. жизни и призывал государство отказаться от стеснения общественной и частной жизни («Как началось и шло развитие рус. общества», 1864).

А. скептически воспринимал идеальные представления К. С. Аксакова и «старших» славянофилов о народе, считал наивными их попытки объяснить жизнь народа с позиции теории нац. самобытности, однако разделял представления о цельности и естественности нар. жизни, от которой высшие сословия уже отошли. Испытывал чувство вины за социальное неравенство; наблюдая его, пришёл к выводу, что $\frac{7}{8}$ человечества живёт «животной жизнью» (т. е. неосмысленной) и что

«бессознательный» быт народа неминуемо подлежит разрушению. Полагал, что именно самосознание обеспечит дальнейшее развитие России; государству А. отводил, хотя и важную, но всё же второстепенную роль защиты, поддержки народа. Предложил дополнить схему К. С. Аксакова (в России две гл. силы – «земля», т. е. народ в целом, и «государство», т. е. управление) новым элементом – «общество», которое определил как «народ самосознающий». Выступал за гражд. равенство, предлагал дворянству заявить о своём самоупразднении как сословия. Считал, что отсутствие гласности означает смерть общества; высказывался за отмену цензуры, а дела о «преступлениях печати» предлагал передавать в спец. суд с участием присяжных. Был также сторонником открытого состязательного судопроизводства, хотя [судебную реформу 1864](#) рассматривал как попытку воплощения на рус. почве зап.-европ. принципов, чуждых духу рус. народа.

Непременным условием для возникновения и укрепления самосознания, по мнению А., являлась отмена крепостного права. Он выступал за освобождение крестьян с землёй, критиковал славянофилов, участвовавших в разработке проекта [крестьянской реформы 1861](#), за непоследовательность и консерватизм. Вместе с тем был сторонником соблюдения интересов и крестьян и помещиков.

Описывая общину крестьян, занимавшихся подсобным промыслом («О замечательном ремесленном устройстве в некоторых селениях Ярославской губернии», 1852; запрещена цензурой), А. восхищался возможностью справедливого устройства хозяйственной жизни (каждая семья получала заказы и имела заработки). Он считал, что община, обеспечивая взаимопомощь, соответствует понятиям рус. народа о справедливости.

А. выступал за религ. равноправие, свободу совести, хотя и отдавал предпочтение православию. Не принимая веру раскольников, изучением которых занимался по поручению МВД в 1848–1849, он и не осуждал их. Некоторые славянофилы (напр., А. И. Кошелёв) упрекали А. в «неправославном» взгляде, близости к протестантизму.

Вполне в духе славянофильской теории А. утверждал, что все славяне, а русские в особенности, – «страшные дети»; их задача – осознать своё предназначение. В 1857 А. Один из создателей в Москве [Славянского благотворительного комитета](#) (1858) и

основанного при его преобразовании [Славянского благотворительного общества](#) (1877), в 1875–78 их председатель. Первоначально придавал деятельности к-та просветительский и благотворит. характер. В наиболее болезненном польск. вопросе А. занял особую позицию: признавал право поляков на независимость, но осудил [Польское восстание 1863–64](#) и поддержал его подавление, вследствие чего полностью разошёлся с А. И. Герценом. В кон. 1860-х – 1870-е гг. под влиянием учения о культурно-историч. типах Н. Я. [Данилевского](#), идей Ф. И. [Тютчева](#) (тесть А. с 1866) и Ф. М. [Достоевского](#) взгляды А. стали близки [панславизму](#) – он стремился ускорить политич. освобождение славян. По мысли А., славянам не было «спасения вне России». Он выступил одним из инициаторов Славянского съезда 1867 (см. [Славянские съезды](#)). Призывал оказать максимальную поддержку начавшимся в 1875 восстаниям в слав. землях на территории Османской империи; Моск. благотворит. к-т собрал средства на нужды восставших, пытался отправить им на помощь отряд добровольцев во главе с ген. М. Г. [Черняевым](#). А. публично осудил решения [Берлинского конгресса 1878](#) и согласие России на расчленение Болгарии, назвал его «изменой историч. долгу» России, за что был выслан из Москвы, провёл неск. месяцев в имении Варварино в Юрьевском у. Владимирской губ.

А. – автор основанного на материалах из семейного архива историко-лит. труда «Фёдор Иванович Тютчев. (Биографический очерк)» (1874). Письма А. – важный источник сведений по истории рус. лит-ры и общества.

Литература

Соч.: Соч. М., 1886–1887. Т. 1–7; И. С. Аксаков в его письмах. М.; СПб., 1888–1896. Т. 1–4; Письма к родным. 1844–1849. М., 1988; Письма к родным. 1849–1856. М., 1994; Литературная критика. М., 1981 (совм. с К. С. Аксаковым); Отчего так нелегко живется в России? М., 2002.

Лит.: Lukashovich St. I. Aksakov. 1823–1886. A study in Russian thought and politics. Camb. (Mass.), 1965; Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.